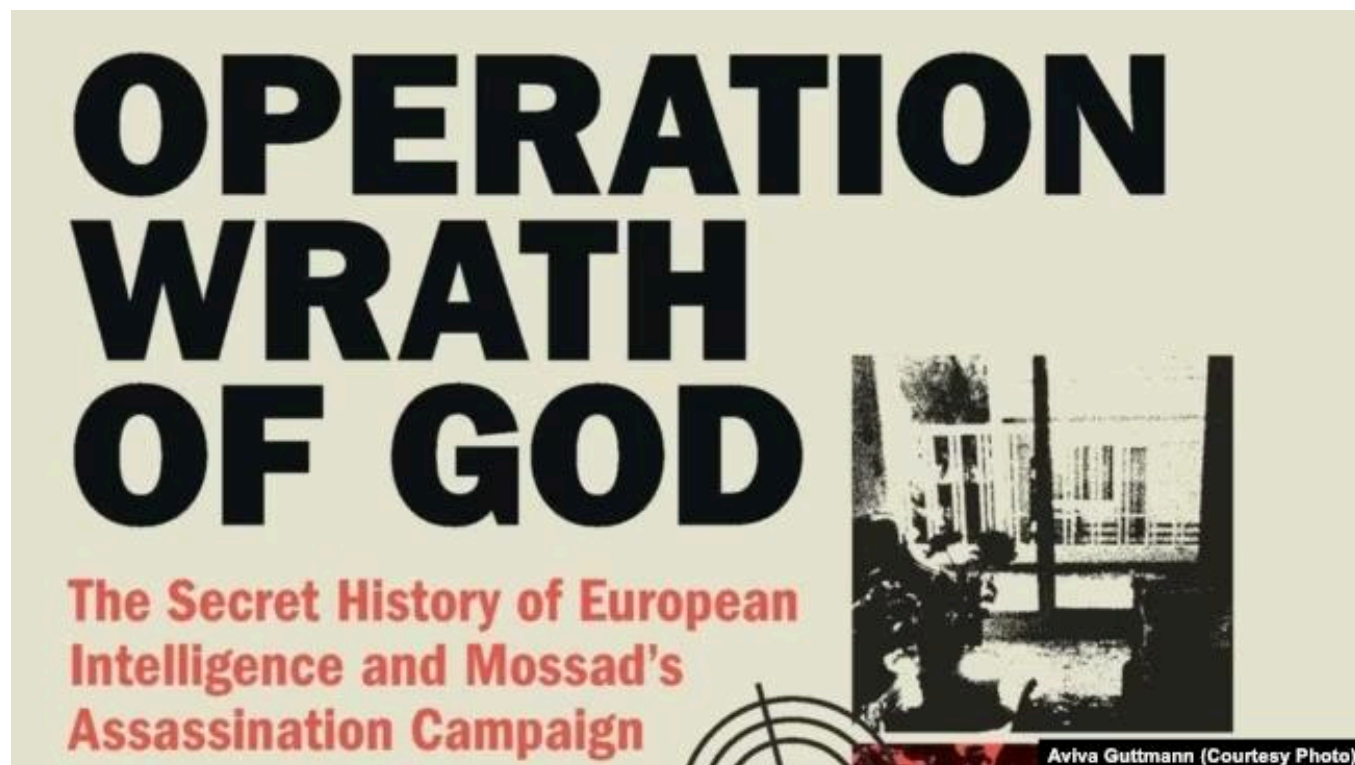

МИР

В тени "Гнева божьего". Израиль и иностранные разведки вчера и сегодня

Андрей Шароградский

01 октября 2026

Обложка книги Авивы Гутман "Операция "Гнев божий"

В Израиле действует специальное подразделение Nili, цель которого – уничтожение или захват организаторов и участников [нападения на Израиль 7 октября 2023 года](#), прежде всего – боевиков радикального палестинского движения ХАМАС (признано в США и Европейском союзе террористической организацией) и группировки "Исламский джихад" (тоже признана террористической). Они являются целями Nili независимо от того, находятся ли они в Газе, на Западном берегу или в других странах.

[Nili](#) – название еврейской разведывательной сети, действовавшей во время Первой мировой войны, которая помогала Британии в борьбе против Османской империи. Это аббревиатура из первых букв слов библейской фразы, которую обычно переводят как "Вечный Израиль не солжёт". В новое подразделение под этим названием вошли агенты службы безопасности Израиля ["Шин-Бет"](#) и

армейской разведки “Аман”. Возможно также участие сотрудников разведки “Моссад”. Среди уже ликвидированных NILI руководителей ХАМАС – Марван Исса, Яхья Синвар, Изз ад-Дин аль-Хаддад, Салех аль-Арури, а также Исмаил Хания, который был взорван в Тегеране во время поездки на похороны погибшего в авиакатастрофе президента Ирана Ибрахима Раиси. В Бейруте был убит лидер базирующейся в Ливане проиранской группировки "Хезболла" (полностью или частично признана в США и ЕС террористической организацией) Хасан Насралла.

Особое внимание агентами NILI уделяется боевикам "Нухбы" – элитного военизированного подразделения ХАМАС. Целью операции остаются и "рядовые" участники нападения 7 октября, атаковавшие военные базы Израиля, расстреливавшие жителей расположенных рядом с Газой кибуцев и участников проходившего тогда рейв-фестиваля Nova, пытавшие и насиловавшие захваченных ими мирных граждан, увозившие в плен заложников, включая малолетних детей, пожилых людей и даже тела убитых израильтян. Личности нападавших часто удается установить благодаря сделанным ими самими видеозаписям, фиксировавшим их преступления.

Создание NILI напоминает о получившей название “Гнев божий” операции израильских спецслужб против руководителей палестинской террористической группировки "Черный сентябрь", ответственной за нападение на сборную Израиля во время Олимпийских игр в Мюнхене 5 сентября 1972 года. "Черный сентябрь", тесно связанный с Организацией освобождения Палестины (ООП) и палестинским движением ФАТХ, возник в тот момент, когда иорданская армия в сентябре 1970 года жестким силовым путем восстанавливала контроль над районами Иордании, занятыми палестинцами, которые устроили там "государство в государстве" со своими судами, армией и полицией. Следствием этого стала радикализация подпольных палестинских группировок.

“ Это послание израильских спецслужб собственному населению, израильтянам: любой, кто убивает евреев, заплатит за это

Еще до игр в Мюнхене израильские службы безопасности высказывали опасения по поводу возможности нападения на спортсменов из Израиля. Для террористов Олимпиада была очень логичной целью: за ней следил весь мир. Если "Черный сентябрь" хотел привлечь к себе максимальное внимание, то Олимпиада была идеальной площадкой для этого.

Власти тогдашней Западной Германии заверяли, что все будет в порядке. Но охрана Олимпийской деревни оказалась совершенно неподготовленной.

"Черный сентябрь" насчитывал тогда несколько сотен человек. Часть из них находилась в Европе. Еще до Мюнхена, 8 мая 1972 года, четверо боевиков группировки – двое мужчин и две женщины – захватили самолет авиакомпании Sabena, выполнявший рейс Брюссель – Вена – Тель-Авив. Они требовали освобождения более трехсот палестинских заключенных из израильских тюрем. Самолет сел в Тель-Авиве. Израильским спецслужбам удалось усыпить бдительность террористов, и они взяли самолет штурмом. Двое боевиков были убиты, двое (обе женщины) захвачены. Погибла одна из пассажирок, еще два человека были ранены. В операции, которая до сих пор считается образцовой, участвовали будущие премьер-министры Израиля Эхуд Барак и Биньямин Нетаньяху.

Боевик "Черного сентября" в Олимпийской деревне в Мюнхене. 5 сентября 1972 года

Попытка немецких спецслужб, отказавшихся от предложенной Израилем помощи, освободить захваченных террористами членов израильской делегации на Олимпиаде в Мюнхене полностью провалилась, и все заложники погибли. В Израиле это вызвало шок и сильное общественное возмущение. Премьер-министр Голда Меир заявила о необходимости отомстить за погибших и поручила "Моссаду" найти и ликвидировать тех, кто был причастен к нападению. Так началась операция "Гнев божий".

Первый удар был нанесён уже в октябре 1972 года в Риме. Его жертвой стал палестинский переводчик и представитель ООП в Италии Ваиль Адель Зуайтер, который подозревался в логистической поддержке палестинских террористов, в том числе участников нападения в Мюнхене. Агенты "Моссада" поджидали его возле квартиры и застрелили. Однако очевидцы успели записать номер их автомобиля. Позже итальянская разведка передала полицейские материалы европейским партнёрам. Получил эти материалы, как позже выяснилось, и Израиль. В Ливане операция была особенно дерзкой, поскольку проходила на территории враждебной Израилю страны. В ней тесно сотрудничали "Моссад" и израильская военная разведка "Аман". Оперативники прибыли морем с израильского побережья, переоделись и выдали себя за пару, прогуливающуюся по Бейруту. Затем они атаковали дома трёх высокопоставленных членов ФАТХ и ликвидировали их. Кроме того, израильтяне забрали документы, которые впоследствии помогли "Шин-Бет" бороться с сопротивлением на оккупированных территориях. Участникам операции удалось не оставить следов, которые указывали бы на них.

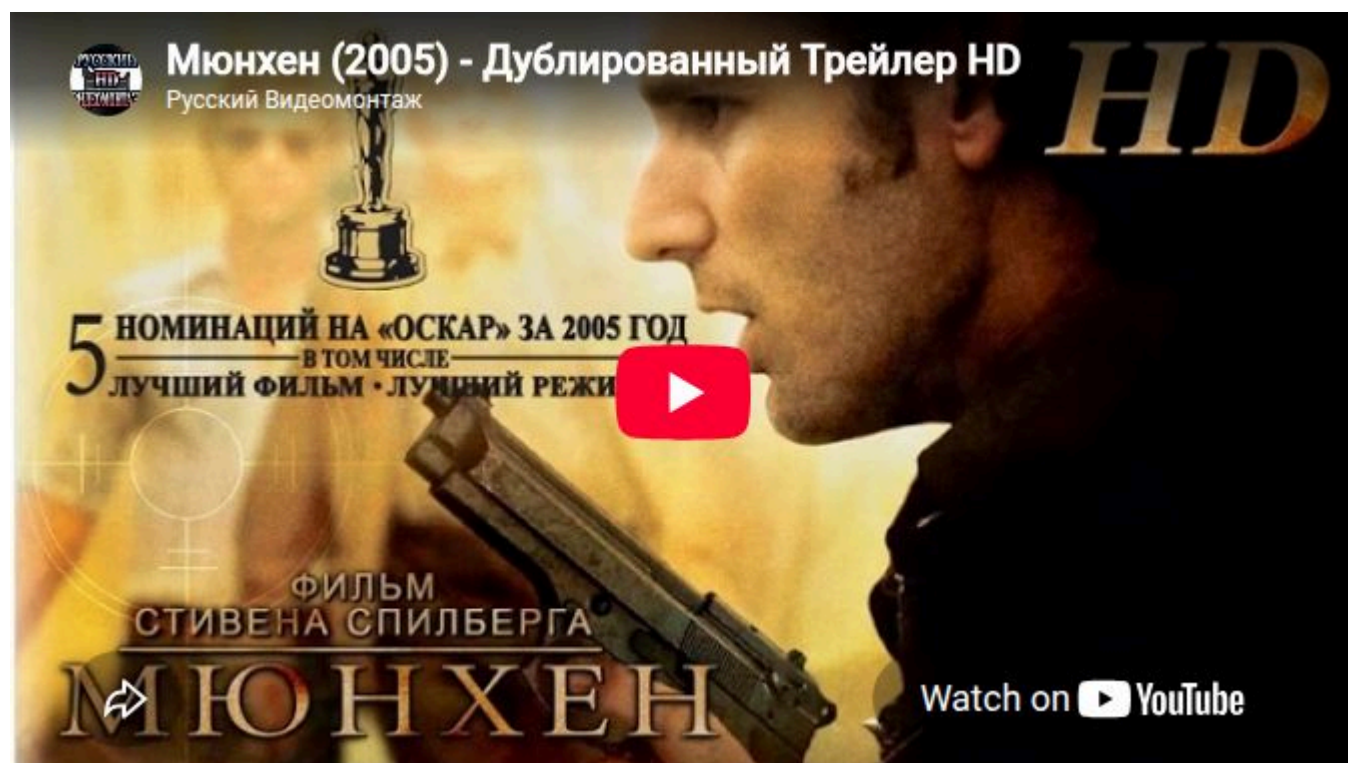
“ Европейские службы передавали сведения о подозреваемых в терроризме, это помогало "Моссаду" определять цели

Казавшийся безупречным с точки зрения профессионализма его агентов "Моссад", однако, допустил и серьезнейший провал. "Моссад" хотел ликвидировать Али Хасана Саламе – одного из наиболее известных руководителей палестинского сопротивления. Была получена информация о том, что Саламе живет в норвежском Лиллехаммере. В результате израильские

агенты убили не Саламе, а внешне похожего на него скромного официанта марокканского происхождения Ахмеда Бушики, который возвращался домой вместе с беременной женой. При этом Али Хасан Саламе был известен пристрастием к роскошному образу жизни, и жизнь под видом официанта в провинциальном городе для такой личности как он была крайне маловероятна. Главными причинами провала "Моссада" стали спешка, чрезмерная уверенность в собственных возможностях и недостаточная проверка имевшейся информации. Кроме того, операция проводилась в небольшом городе, где иностранцы и дорогие арендованные автомобили сразу привлекали внимание.

Больше того, агенты "Моссада" были пойманы. Один из участников операции, Дан Арбель, совершил абсолютно дилетантскую ошибку. Ему было приказано после операции бросить арендованный автомобиль, но он решил сохранить купленный в Норвегии предмет мебели, который хотел привезти домой в Израиль. Арбель продолжил пользоваться этой машиной и вернул её в пункт проката, что позволило местной полиции быстро выйти на его след. Арбель также страдал

клаустрофобией. Во время допроса в небольшом помещении он сообщил следователям огромное количество совершенно секретной информации, включая сведения о конспиративных квартирах, других израильских агентах и даже назвал телефон штаб-квартиры "Моссада" в Тель-Авиве. Норвегия отказалась замять дело, и несколько израильтян предстали перед судом.

Такого рода провалы и официальные заявления европейских правительств с осуждением действий Израиля не отменяли тесного сотрудничества израильских и европейских спецслужб в 1970-х годах. В Швейцарии существует так называемый "Бернский клуб" – неформальное объединение руководителей европейских внутренних разведывательных служб. Как пишет в своей книге ["Операция "Гнев божий"'](#) швейцарский специалист по истории контрразведки, профессор университета [Абериствита](#) в Уэльсе **Ави́ва Гутман**, они регулярно встречались и обменивались информацией. В швейцарских архивах Гутман обнаружила упоминания специального коммуникационного канала под кодовым названием "Киловатт".

Об этом канале исследовательница узнала почти случайно. По ее словам, она читала энциклопедию по разведке и нашла там кодовые слова, которые использовали между собой участники обмена разведывательной информацией. Затем она ввела эти слова в поисковую систему Швейцарского архива. Так Ави́ва Гутман обнаружила файлы, которые содержали нужную информацию, и заказала соответствующие архивные материалы. Поначалу ей сообщили, что на эти материалы наложено особое эмбарго, однако в итоге ей разрешили с ними ознакомиться – и, к ее удивлению и радости, Гутман получила доступ к полному,

не подвергшемуся цензуре собранию документов, которые позволили увидеть, как 18 разведслужб ежедневно обменивались информацией и постепенно выстраивали тесные отношения.

Авива Гутман выделяет три основных способа использования "Моссадом" канала "Киловатт". Во-первых, полученная через него информация помогала определять цели. Европейские службы передавали сведения о палестинцах, подозреваемых в терроризме, и об участниках мюнхенского нападения. Это помогло определить список целей операции. Во-вторых, информация помогала планировать сами операции. Например, швейцарцы собирали сведения об одном из руководителей операций Народного фронта освобождения Палестины (НФОП) в Европе Мохаммеде Будии: его псевдонимах, адресах, поездках, любовницах и автомобиле. В результате "Моссад" понял, что именно автомобиль является уязвимым местом, и в июне 1973 года Будия был убит с помощью бомбы, заложенной в его машину.

В-третьих, европейские службы продолжали передавать информацию даже после убийств палестинских террористов в Европе – в том числе сведения о полицейских расследованиях. Получалась парадоксальная ситуация: убийцы фактически получали информацию о расследовании их собственных действий. Это иногда давало возможность пускать следствие по ложному следу. Обмен информацией через канал "Киловатт" не был обязательством. В этом заключалось преимущество такой системы. Она оставалась гибкой, можно было сотрудничать с отдельными партнерами, не ставя об этом в известность других участников и не проходя через официальные процедуры согласования.

Фото погибших 5 сентября 1972 года членов Олимпийской сборной Израиля

В своей книге Авива Гутман делает вывод о существовании в 1970-х двух уровней международных отношений. Первый – официальный: дипломатия, публичные заявления и внешняя политика. Второй – тайный: отношения между разведывательными службами. Эти два уровня могли двигаться в совершенно разных направлениях. Например, после мюнхенской трагедии отношения ФРГ и Израиля формально были напряженными. Но на уровне разведок сотрудничество, наоборот, усилилось. То же самое произошло после Лиллехаммера. Европейские правительства публично выражали возмущение, но секретный обмен разведывательной информацией продолжался.

У каждой страны были свои интересы. Западная Германия после Мюнхена стремилась показать, что она серьезно относится к борьбе с терроризмом и готова предоставить партнёрам максимум информации. Великобритания регулярно передавала сведения, подчёркивая наличие собственных источников на Ближнем Востоке. Швейцария, не имея такой глобальной разведывательной сети, старалась показать себя надёжным партнёром и выполняла запросы других служб. Италия

стремилась доказать, что она не является слабым звеном в борьбе с терроризмом и активно арестовывает палестинских боевиков. Израиль, в свою очередь, хотел показать европейцам, что обладает ценными источниками внутри палестинских организаций и что его информация необходима для предотвращения террористических атак. Европейские государства действительно тоже сталкивались с террористической угрозой и использовали разведывательное сотрудничество для защиты собственных граждан. Проблема заключалась в том, что одновременно эта же система позволяла "Моссаду" получать информацию, которая использовалась для тайных убийств.

"Площадь заложников" в Тель-Авиве. 9 октября 1925 года

Продолжается ли сейчас, по прошествии более 50 лет, такое сотрудничество спецслужб? Уместны ли параллели между операцией "Гнев божий" и тем, чем сейчас занимается спецподразделение NILI? Авива Гутман отвечает на вопросы Радио Свобода.

– На кинофестивале в Венеции недавно был показан документальный фильм "NAZA", анонимные герои которого рассказывают, как при ликвидации руководителей ХАМАС и его полевых командиров рассчитывается количество "сопутствующих жертв" – сколько может погибнуть мирных жителей. При работе над книгой "Операция "Гнев божий"" вам попадались связанные с ней

свидетельства или документы, в которых говорилось о допустимости "сопутствующих жертв" во время этой операции?

– Если проводить параллели между сегодняшним днём и событиями 50-летней давности, то следует отметить, что операция "Гнев божий" в основном проходила в Европе. Премьер-министр Израиля Голда Меир совершенно чётко дала понять, что считает недопустимой гибель граждан европейских стран. Она, как известно, сказала: "Мы не хотим, чтобы в ходе этой операции пострадал хотя бы один волос на голове европейского гражданина". Поэтому "Гнев божий" была, я бы сказала, "хирургической" операцией, очень точной. "Моссад" тратил недели и месяцы на то, чтобы установить, по кому и когда именно наносить удар.

Агенты "Моссада" были очень осторожны при составлении списка целей. Они также тщательно готовили сами операции. Они приезжали на место, изучали привычки человека и следили за его распорядком дня. Например, в случае с официальным представителем ООП во Франции Махмудом Хамшари – одним из восьми человек, убитых в ходе операций в Европе, – они ждали, пока его жена и дочь покинут квартиру в Париже, где он жил. И только после этого позвонили Хамшари: взрывное устройство сработало, когда он ответил на звонок. Агенты действовали очень осторожно, чтобы избежать гибели невинных людей. И да, это заметное отличие от того, что происходит сейчас. В том числе и в смысле выбора целей для ликвидации.

– Распространялась ли эта осторожность на операцию, которую "Моссад" провёл в Ливане?

– В целом да. Хотя это была, безусловно, более дерзкая операция, чем в Европе. Более смелая и, если хотите, более вызывающая. Люди, против которых она была направлена, находились на более высоком уровне в иерархии террористов. Израильтяне были более готовы к тому, что в ходе таких операций может погибнуть больше людей. Риск и вероятность жертв были выше. Кроме того, Ливан в то время был враждебной страной, поэтому, полагаю, к нему относились несколько иначе. Но в то же время операция всё равно была точечной. Целью было постараться по крайней мере минимизировать число жертв. Но шальная пуля задела пожилую женщину, вышедшую из квартиры. Кроме того, произошла перестрелка между израильскими агентами и ливанской полицией. Так что определенное различие между тем, как операция "Гнев божий" планировалась и проводилась в Европе и Ливане, есть. В Европе агенты "Моссада" были более осторожны. Но число случайных жертв все равно оказалось минимальным.

Цветы на могиле Шири Бибас и ее детей Ариэля и Кфира, взятых в заложники и убитых ХАМАС

– Номинальная, если можно так выразиться, цель операции "Гнев божий" совершенно ясна: найти и ликвидировать всех ответственных за гибель членов израильской делегации на Олимпиаде в Мюнхене. Но если говорить о глубинном смысле операции, что, по-вашему, было наиболее важным? Месть? Запугивание террористов? Или предотвращение будущих атак? И что из этого действительно сработало?

– Думаю, все три элемента были ключевыми. Убийство врагов – это послание израильских спецслужб собственному населению, израильтянам: любой, кто убивает евреев, заплатит за это. Это, конечно, послание и внешнему миру, но в большей степени оно было адресовано именно израильскому обществу, чтобы люди чувствовали себя более защищёнными. Это, в определенной степени, действительно сработало. В любом случае, это показывает настроение того времени. Израильтяне были потрясены и возмущены тем, что их элита – их гордость, спортсмены – были убиты. Поэтому правительство хотело продемонстрировать решимость и послать сигнал как собственному населению, так и всему миру.

Второй ключевой элемент, эффект сдерживания – стремление внушить страх каждому, кто хотя бы задумывался о вооружённой борьбе против Израиля, о подготовке нападения в Европе или где-либо ещё в мире на израильтян. Это тоже

сработало. Мы знаем, что палестинские террористы действительно боялись за свою жизнь. И в какой-то момент Ясир Арафат сказал: это не тот путь, по которому мы хотим продолжать идти, мы хотим попытаться добиться признания нашей борьбы через дипломатические каналы. И объявил о приостановке террористической деятельности. Кроме того, трое палестинцев, которые были убиты в Ливане, входили в окружение Арафата. Физически он находился неподалёку от них. И он понимал, что израильтяне вполне могли убить и его, если бы действительно приняли такое решение. Конечно, были другие палестинские группировки, которые с Арафатом не соглашались и продолжали теракты. Но, по крайней мере в краткосрочной перспективе, запугивание террористов тоже сработало.

К концу операции "Гнев божий" "Чёрный сентябрь" фактически был поставлен под контроль Арафата, а сама организация была, по сути, разгромлена или настолько напугана, что её участники боялись продолжать действовать, поскольку понимали: если они продолжат планировать атаки, их жизни окажутся под угрозой. Сработала и ставка на предотвращение террористических планов. Я думаю, что некоторые нападения действительно удалось предотвратить. Идея заключалась в том, что если вы убиваете одного из лидеров террористов, это создаёт внутри их групп такую серьёзную дезорганизацию, что им требуется время, чтобы перегруппироваться и реорганизоваться, пока они не найдут ему замену. Таким образом, планы террористов нарушаются. На тактическом уровне это, безусловно, работало.

“ Перед войной Судного дня “Аман” и “Моссад” считали, что Египет нападёт только в том случае, если будет уверен в победе

Но в долгосрочной перспективе, как мы знаем, успеха Израилю эта стратегия не принесла. Операция не положила конец терроризму. Палестинцы и израильтяне не стали ближе к миру. При этом израильская политика в области безопасности демонстрирует удивительную преемственность. Ликвидация лидеров террористической организации или

командиров враждебной армии – это подход, который сохраняется десятилетиями. Эту траекторию можно проследить, начиная с 1950-х годов. Приверженность израильтян ликвидации врагов в борьбе с террором очевидна. И если вы продолжаете применять одну и ту же тактику снова и снова, она постепенно становится частью вашего мышления. Каждое новое поколение сотрудников спецслужб получает от предыдущего сходное представление о том, как нужно действовать. Это становится частью культуры служб безопасности. С другой стороны, вы можете оказаться в ловушке постоянного тактического мышления,

вместо того чтобы мыслить стратегически, оглянуться назад и признать: вообще-то ликвидация этих лидеров не привела к долгосрочным изменениям.

– В вашей книге вы и рассказываете как об успехах, так и о провалах агентов "Моссада". В любом случае, операция "Гнев божий" тщательно готовилась и не могла не потребовать огромного количества ресурсов. Можно ли предположить, что их нехватка на других направлениях привела к тому, что израильская разведка не заметила подготовку Египта и Сирии к войне Судного дня против Израиля в 1973 году?

– Это довольно спорная теория. В своей книге я упоминаю людей, в том числе внутри самого "Моссада", которые говорили, что не следовало направлять столько ресурсов на подобные операции. Потому что реальной угрозой для существования Израиля были не палестинцы, которые нападали на израильтян за рубежом. Реальная угроза исходила от Египта и Сирии. Они могли с помощью военной силы действительно поставить под угрозу существование Израиля. Если вы руководитель разведывательного ведомства, вы должны понимать: ресурсы всегда ограничены. И необходимо расставлять приоритеты. Так что, возможно, на операцию "Гнев божий" было затрачено больше ресурсов, чем она заслуживала.

Но, с другой стороны, есть исследователи, которые считают, что эта операция не мешала израильской разведке, и что и "Моссад", и армейская разведка Израиля продолжали очень внимательно следить за Египтом и Сирией. И причина, по которой нападение на Израиль 6 октября 1973 года оказалось таким сюрпризом, вероятно, меньше связана с ресурсами, направленными на операцию "Гнев божий", и больше – с руководством "Аман" и "Моссада", которое просто исходило из предположения, что Египет нападет только в том случае, если будет уверен в победе.

Как показало время, израильские спецслужбы совершенно неправильно оценили намерения египтян. Египтянам не нужна была победа в полном смысле слова. Им нужна была внезапная атака. Для египетского руководства было достаточно добиться быстрого первоначального успеха и заставить Израиль врасплох. Оно понимало, что не сможет захватить всю страну. Кроме того, израильтяне неправильно оценили военные возможности Египта. Они не поняли, насколько египетская армия модернизировалась благодаря помощи Советского Союза. Существует много исследований причин провала израильской разведки в войне Судного дня. Я думаю, что операция "Гнев божий" могла быть одним из факторов, но, конечно, далеко не определяющим.

– Спустя 50 лет в Израиле создано специальное подразделение Nili, также призванное ликвидировать организаторов и исполнителей террористических атак

“ Мы опять видим тактический успех и стратегический провал

против Израиля. Но, по-вашему, действительно ли можно сравнивать операцию "Гнев божий" с задачами, поставленными перед Nili? И что, по вашему мнению, является главным мотивом

сейчас – месть или попытка разведывательных служб и правительства Израиля реабилитироваться после очевидного провала в октябре 2023 года?

– Да, я думаю, что параллели действительно очень заметны. Приверженность принципу "убить врага" в борьбе с терроризмом, на мой взгляд, играет главную роль в обоих случаях. Цель также удивительно похожа: найти и убить всех, кто был причастен к нападению на Олимпиаде в Мюнхене, и найти и убить всех, кто был причастен к нападению 7 октября. Так что сама формулировка цели операции удивительно знакома.

Что касается методов операции – я сейчас не говорю о войне в Газе, – когда израильтяне ликвидировали лидера ХАМАС Исмаила Ханию в Иране, это тоже была точечная, "хирургическая" операция. И само исполнение тоже было похожим. Агенты проникли в гостиничный номер Хании, подложили бомбу под матрас – именно так в 1973 году в Афинах был убит один из палестинских террористов. "Чёрный сентябрь" был серьёзно ослаблен в результате операции "Гнев божий". И мы видим, что ХАМАС также ослаб. Стратегическая логика сохранилась, не так ли? Но до мира по-прежнему довольно далеко. Так что мы опять видим тактический успех и стратегический провал в долгосрочной перспективе. Израильские спецслужбы в целом выглядят слабее в вопросах предотвращения нападений, чем в проведении наступательных операций.

“ 90 процентов практически применимой информации спецслужбы получают от иностранных коллег

Отличный пример – операция с пейджерами в Ливане против “Хезболлы”, которую можно рассматривать именно в контексте стремления реабилитироваться в глазах общества и показать, что “Моссад” на самом деле не слаб. Они хотели сказать – да, возможно, мы не смогли предотвратить

нападение 7 октября, но мы можем нанести ответный удар и сделать это точно, по конкретным людям, даже если они скрываются. Мы всё равно до них доберёмся.

– Вы обнаружили, и это действительно очень интересно, канал обмена разведывательной информацией между европейскими разведывательными службами и Израилем под названием "Киловатт", который в определенной степени помог Израилю провести операцию "Гнев божий". Как вы оцениваете природу этого канала? С одной стороны, понятно, что разведывательные службы

по самой своей природе нуждаются в неофициальных каналах связи. Но насколько вообще законны такие каналы? Ведь они позволяют обмениваться секретной информацией без надзора, не так ли?

– Абсолютно согласна. По этому поводу есть две разные точки зрения. Очевидно, что с точки зрения разведки это средство многократного усиления возможностей. Одно разведывательное ведомство в то время просто не обладало возможностями самостоятельно защищать своих граждан от террористических атак. И речь шла не только о палестинцах, которые использовали терроризм как тактику. В то время существовали и левые, и правые экстремисты. И разведывательные службы Европы в самом начале были несколько растеряны. Они, если честно, просто не понимали, что происходит. Они задавались вопросами: что делают эти палестинцы? Кто они вообще такие?

Европейские спецслужбы и израильтяне в определённой степени нуждались друг в друге. Европейцам требовалась израильская экспертиза. При этом у израильтян был определённый пробел в понимании того, чем именно палестинцы занимаются в Европе. Однажды я разговаривала с сотрудником разведки, который сказал, что около 90 процентов действительно полезной и практически применимой информации они получали от иностранных разведывательных служб, и только около 10 процентов – от собственных агентов, которых они завербовали. Поэтому разведывательное сотрудничество было чрезвычайно важным тогда и остаётся таким сегодня.

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, президент США Дональд Трамп, министр иностранных дел Бахрейна Абдуллатиф аль-Заяни и министр иностранных дел ОАЭ Абдулла бин Зайед Аль-Нахайян (слева направо) после подписания "Соглашений Авраама". Вашингтон, 15 сентября 2020 года

Но есть, конечно, и другая точка зрения. Она связана с недостаточностью, а иногда и отсутствием законодательного и общественного контроля за деятельностью спецслужб. Есть и конкретные юридические проблемы. Например, если спецслужба какой-то страны, вопреки официальной политике ее правительства, передаёт коллегам информацию, предполагая или, возможно, не зная наверняка, но принимая на себя такой риск, что эта информация может быть использована для убийства людей. Это возможно только, если передачу этой информации сохранить в тайне. Контроль здесь действительно очень ограничен.

Я не считаю, что такие каналы, как "Киловатт", незаконны. Но я согласна, что эта сфера ускользает от правового регулирования. Потому что каждая страна самостоятельно принимает решения. И я не думаю, что во многих странах получили чёткий юридический ответ на вопрос, может ли разведывательная служба передавать информацию, если в результате этого кто-то будет убит? Можно привести и более современные примеры. Я помню дискуссии об обмене разведывательной информацией со странами, которые применяют пытки. Вы можете передать, например, Саудовской Аравии информацию о каком-то человеке, прекрасно понимая, что в результате этот человек будет подвергнут пыткам. Есть

ли закон, который запрещает разведке вашей страны это делать? Я думаю, что прямого запрета может не быть.

Но, возможно, ещё один вывод заключается в том, что необходимо общественное обсуждение – широкая дискуссия в обществе – о пределах полномочий спецслужб. Не только о том, какую информацию им разрешено собирать, но и о том, какую информацию им разрешено передавать и кто вообще осуществляет контроль за этим обменом разведывательной информацией. Во многих странах разведслужбы просто говорят: "Это совершенно секретно, поскольку здесь задействована другая разведка. И если я раскрою, какую информацию получила от них, они могут просто решить больше не делиться с нами информацией. Поэтому это настолько секретно, что мы даже не можем рассказать об этом парламентскому комитету по надзору – мы не можем сообщить вам, чем именно мы обмениваемся и что получаем, потому что это поставит под угрозу разведывательное сотрудничество". Это может быть правдой, а может и не быть. Но это чрезвычайно удобный инструмент для любой спецслужбы, позволяющий избежать контроля.

И это серьезная проблема. Потому что если у существует разведывательное ведомство, которое обладает очень большой свободой действий, особенно на международном уровне, появляется мощная структура, которую в какой-то момент потенциально становится трудно контролировать. И она может начать делать то, что противоречит общественным интересам.

– Как вы думаете, узнаем ли мы когда-нибудь, продолжают ли европейские разведывательные службы помогать своим израильским коллегам в борьбе с терроризмом? И если да, то в какой степени?

– Возможно, через 50 лет я буду писать ещё одну книгу - о международном сотрудничестве вокруг NILI. Хотя сейчас утечки происходят гораздо чаще. Так что столько лет ждать, может, и не придется. В одной из недавних статей я описываю, например, очень тесное сотрудничество между разведывательными службами Израиля и стран Персидского залива. После "[соглашений Авраама](#)" существует довольно интенсивное сотрудничество в сфере безопасности, и можно сказать, что оно включает обмен разведывательной информацией. После 7 октября ЦРУ фактически создало собственное представительство в Израиле, чтобы помогать израильской разведке определять цели для ликвидаций. Европа, скорее всего, тоже активно участвует.

Но, опять же, поскольку всё это полностью засекречено, вероятно, потребуются много лет, чтобы мы узнали об этом. Возможно, мы узнаем о кажущихся сейчас совершенно невозможными тайных союзах Израиля. Это могут быть арабские страны, которые определяют свои интересы в сфере безопасности как

совпадающие с израильскими. Например, они могли получить что-то от израильтян, а взамен помочь информацией или предоставить данные по конкретной цели, которые затем израильтяне могли использовать для проведения операции NILI.

“ Несмотря на обвинения в адрес Израиля в “геноциде” в Газе, тесные контакты с его спецслужбами поддерживали разведки Катара, Египта, Саудовской Аравии, Иордании и Бахрейна

Здесь мы, конечно, вступаем на более спекулятивную территорию. Однако давно подтверждено, что региональные разведывательные службы помогали Израилю и раньше. Израильтяне не всё делали самостоятельно. Они опирались на европейских партнёров, чтобы проводить ликвидации террористов. И некоторые разведки это воспринимают как полезный актив: мы хотим, чтобы наши партнёры помогали нам, и мы тоже хотим помогать нашим партнёрам. Поэтому я не удивлюсь,

если в рамках нынешней операции NILI израильтяне действительно получили довольно значительную поддержку от стран самых разных регионов мира, – говорит историк контрразведки **Авива Гутман**.

В одной из своих [статей](#) Гутман цитирует [публикацию в газете The Washington Post](#), в которой говорится, что, несмотря на обвинения в адрес Израиля в "геноциде" в секторе Газа, все последние годы тесные контакты с его спецслужбами поддерживали разведки Катара, Египта, Саудовской Аравии, Иордании и Бахрейна. Однако это сотрудничество оказалось под угрозой после того, как Израиль попытался ликвидировать нескольких лидеров ХАМАС на территории Катара. [Возмущение](#) стран Персидского залива этим ударом могло стать ключевым фактором, заставившим Израиль согласиться с американским планом прекращения боевых действий в секторе Газа.

Прочные связи в сфере разведки зачастую помогали преодолевать кризисные ситуации. В связи с этим особое значение сейчас приобретают неформальные договоренности об обмене разведданными с региональными державами – договоренности, которые сохраняются в строжайшей тайне, позволяют отрицать причастность к ним и не фиксируются документально, что крайне важно в период, когда ближневосточный регион пытается залечить раны после двух лет ожесточенного конфликта, считает Авива Гутман.

Андрей Шароградский

Международный обозреватель Радио Свобода. Автор и ведущий информационно-аналитического дайджеста, подкаста «Время Свободы»

Время Свободы

История

Мир